

Адигезалова М. З.

Институт Истории имени А. А. Бакиханова
Национальной Академии Наук Азербайджана

ОСОБЕННОСТИ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ США НАКАНУНЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Після Другої світової війни, коли європейські країни втратили своє колоніальне панування в Африці та Азії, США, значно проникнувши на Близький Схід, стали головним центром сили регіону і нині зберігають тут своє домінуюче становище. Після терористичного акту в США 11 вересня 2001 р. офіційний Вашингтон радикально змінив політику щодо Близького та Середнього Сходу, використовуючи політичний тиск, санкції та військове втручання проти «країн-ізоїв (зла)». Пріоритетним напрямом стало привнесення до регіону демократичного управління шляхом повалення влади, боротьби з тероризмом та країнами, що підтримують терористів (війну). Одним із найбільш серйозних факторів, що впливають на формування військово-політичної стратегії США на Близькому Сході, є фактичне географічне положення регіону, що перебуває на перетині транспортних коридорів, що з'єднують Європу, Азію та Африку. В останні роки Сполучені Штати використовують термін «Великий Близький Схід» саме у цьому сенсі. Крім того, країни регіону активно розвиваються соціально та економічно. Доходи від експорту нафти, туризму та інших сфер економіки роблять окремі близькосхідні країни безплатним джерелом фінансування. Перетворення Близького Сходу на ринок для американських виробників і джерело інвестицій в економіку США вимагає від Вашингтона враховувати цей фактор при розробці та реалізації своєї близькосхідної військово-політичної стратегії.

Починаючи з початку ХХІ століття, інтервенція у країнах Близького та Середнього Сходу була основою зовнішньої політики США. Під прикриттям «недемократичних режимів» у регіоні військово-політична інтервенція в цих країнах та повалення їхньої влади, прагнення принести в цей регіон демократію і, головне, війна з тероризмом становили один із основних напрямів політики США на Близькому Сході в цей період.

Ключові слова: Близький Схід, офіційний Вашингтон, доктрина Дж. Буша, боротьба з тероризмом, арабська весна.

Введение в проблему. Прежде всего, хотелось бы отметить, что ближневосточная политика США как сверхдержавы мира, всегда находилась в центре внимания исследователей. После 1950-х годов Вашингтон направил свою мощь на Ближний Восток и, обладая большим политическим влиянием, стал главным силовым центром региона. Это было связано с геостратегическим значением региона, в первую очередь его богатыми энергоресурсами, и нестабильной политической обстановкой, нередко сопровождавшейся собственной инициативой США. Обеспечение энергетической безопасности США на Ближнем Востоке, американо-израильский альянс и борьба США с терроризмом в ближневосточном регионе составляли основное направление ближневосточной политики США [1, с. 5–6]. После событий 11 сентября 2001 г. США радикально изменили свою ближневосточную политику. Это проявилось в политике США в Ливии и Сирии. Что это

были за изменения? Проявлялось ли это только в отношении Ливии и Сирии? Или речь идет о трансформации ближневосточной политики США после теракта 11 сентября? На наш взгляд, накануне «арабской весны» отношения США с Ливией и Сирией продолжались в контексте ближневосточной политики, содержание американской внешнеполитической стратегии, реализуемой в отношении отдельных стран указанного региона, не менялось. В данной статье будут рассмотрены геополитические и концептуальные основы ближневосточной стратегии США в начале ХХІ века, а также историко-политические аспекты и особенности этого этапа ближневосточной политики указанной страны.

Степень исследованности проблемы. Вопросы внешнеполитической деятельности США, как ведущей геополитической силы мира, представляют интерес для многих исследователей. Помимо того, что стратегия и тактика этой

страны во внешнеполитической деятельности является предметом изучения и практических выводов многих стратегических центров самой страны, данный вопрос изучается также и в историческом плане. Исторический подход важен с точки зрения последовательного развития этапов политики США в различных регионах мира, в том числе на Ближнем Востоке.

Цель данного исследования – на основе реальных событий и их оценки экспертами и политиками выявить факторы, обусловившие возникновение интереса США к ближневосточному региону, а также определить дальнейшие шаги этой ведущей страны мира в указанном политическом пространстве.

Основное содержание

Факторы, обусловившие возникновение интереса США к ближневосточному региону. После Второй мировой войны вся внешнеполитическая доктрина США основывалась на постулате о том, что Америка остается единственным государством, обладающим глобальной силой и влиянием во всех сферах – политической, экономической и военной. Реализация американской внешнеполитической доктрины достигается за счет противопоставления отдельных стран региона («недружественных стран») другим «цивилизованным» государствам и использования давно отработанных политических технологий.

Одним из наиболее серьезных факторов, влияющих на формирование военно-политической стратегии США на Ближнем Востоке, является фактическое географическое положение региона, находящегося на пересечении транспортных коридоров, соединяющих Европу, Азию и Африку. В последние годы Соединенные Штаты используют термин «Большой Средний Восток», «Большой Ближний Восток» именно в этом смысле.

Основной транзитный путь из Красного моря в Средиземное море через Суэцкий канал в районе Персидского залива, проходящий через Ормузский пролив, значительно сокращает морской путь из Средиземного моря в Индийский океан, и далее – в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Еще одним международно-политическим фактором, влияющим на формирование военно-политической стратегии США на Ближнем Востоке, является ближневосточный конфликт, продолжающийся уже более полувека.

Этот конфликт имеет сложную структуру. Эта сложность объясняется особым сочетанием территориальных, политических, экономических, международно-правовых, национально-этнических,

религиозных и культурных противоречий. Не следует забывать, что на Ближнем Востоке после Второй мировой войны продолжается этноконфессиональный конфликт между арабским и еврейским народами, который по своим особенностям является едва ли не самым сложным конфликтом современности.

В целом важнейшими структурными составляющими ближневосточного конфликта являются:

1. Палестинская проблема – отсутствие независимого государства палестинского арабского народа, тяжелое социально-экономическое положение жителей Палестинской автономии, контролируемой Израилем, и расселение многих палестинских беженцев в арабских странах;

2. Арабо-израильский военный конфликт, достигший своей острой стадии в арабо-израильских войнах (война 1948–1949 гг. и Суэцкий кризис 1956 г., Шестидневная война в июне 1967 г., Октябрьская война 1973 г., израильская агрессия 1982 г. в Ливане и др.)

3. Региональные конфликты в арабских странах региона. Их содержание определяется внутренними условиями каждой страны, однако их реальные причины находятся на уровне общего арабо-израильского конфликта, а также нерешенности ближневосточного конфликта в целом;

4. Вооруженные конфликты между странами региона и другими геополитическими субъектами. В данном случае речь идет о военных интервенциях США и их союзников против Ирака и Афганистана и т.д.

5. В ряде случаев происходят межрелигиозные, межконфессиональные конфликты, трактуемые как «столкновение цивилизаций». Это стало возможным из-за проводимой представителями экстремистских кругов ислама, иудаизма и христианства активной деятельности;

6. Террористическая деятельность экстремистских организаций, зачастую выступающих в качестве самостоятельных субъектов ближневосточного конфликта и неподконтрольных региональным государствам.

Стремление США получить прямую политическую, экономическую и военную выгоду от ближневосточного конфликта требует от Вашингтона обеспечения механизмов управления конфликтом при разработке своей военно-политической стратегии.

Основными экономическими и геополитическими факторами, определяющими военно-политическую стратегию США на Ближнем Востоке, являются наличие в регионе крупных

энергетических и финансовых ресурсов, а также возрастающая роль ближневосточных стран в мировой экономике. Расстановка геополитических сил в регионе определяется тем, что здесь сосредоточено 64% разведанных мировых запасов нефти, в связи с чем Ближний Восток, в первую очередь нефтедобывающие страны Персидского залива, сохраняют за собой статус главной мировой нефтяной пласты в ближайшем будущем [12, с. 21]. Поэтому США определили ближневосточный регион как важнейший вектор своей военно-политической стратегии в целях обеспечения своей энергетической безопасности.

Кроме того, страны региона активно развиваются социально-экономически. Доходы от экспорта нефти, туризма и других сфер экономики делают отдельные ближневосточные страны бесплатным источником финансирования. Превращение Ближнего Востока в растущий рынок для американских производителей и источник инвестиций в экономику США требует от Вашингтона учитывать этот фактор при разработке и реализации своей ближневосточной военно-политической стратегии.

Военно-стратегические геополитические факторы формирования военно-политической стратегии США на Ближнем Востоке связаны с нарастанием конфликтного потенциала региона, с частым переходом внутренних скрытых конфликтов в стадию прямого вооруженного противостояния. Постоянное присутствие сильных военных группировок США в Персидском заливе, содержание военных баз на территориях арабских стран, взятые США на себя союзнические обязательства по защите Государства Израиль, стремление Ирана развивать свою ядерную программу и т.д. – все это приводит к тому, что возрастает роль военно-силовой составляющей в военно-политической стратегии США на Ближнем Востоке.

Культурно-духовные и цивилизационные факторы формирования военно-политической стратегии США на Ближнем Востоке напрямую связаны с нарастанием глобального конфликта США и их союзников с исламским миром. Причем наиболее острые формы этот конфликт имеет на Ближнем Востоке. Обострение отношений между западными странами и мусульманскими государствами создает условия для субъективизации международного терроризма в современной системе геополитических конфликтов. Одним из наиболее опасных признаков этого явления в современных геополитических условиях является прямое участие международного

терроризма в глобальном геополитическом конфликте. Организаторы террористической деятельности и некоторые их противники, ссылаясь на то, что большинство террористических актов, имевших место в последние годы, совершено представителями мусульманских экстремистских организаций, пытаются интерпретировать последние события в мире как «столкновение цивилизаций», прежде всего как конфликт между исламской и христианской цивилизациями. При этом упоминается концепция С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». В соответствии с этим в ближневосточной военно-политической стратегии США особое место отводится борьбе с исламской политической традицией, которую Вашингтон считает главной причиной терроризма в современном мире, и реализации политики «демократизации Ближнего Востока».

Исторические этапы внешней политики США в регионе. Некоторые исследователи считают, что термин «Средний (Ближний) Восток» был впервые введен американским морским офицером Альфредом Маханом. Этот регион приобрел геополитическое значение только после Второй мировой войны. Активную внешнюю политику США на Ближнем Востоке условно можно разделить на следующие этапы:

1) 1945–1956 гг. С появлением социалистического лагеря и началом холодной войны администрация США сосредоточилась на «блокировке СССР». По мнению ряда американских стратегов того времени, проникновение Советского Союза в ближневосточный регион приведет к «резкому изменению глобального баланса сил». Кроме того, переход ближневосточной нефти под советский контроль «стал бы серьезным ударом по свободной мировой экономике» [3, с. 4–6].

В этот период США также вытеснили Англию из региона и укрепили там свои позиции. Встреча президента Ф. Рузвельта и короля Саудовской Аравии Абдулазиза на крейсере «Куинси» в 1945 г., создание Израиля в 1948 г. и превращение его в стратегического союзника на Ближнем Востоке, сближение США с Ираном в 1941–1953 г., кроме того, важными событиями этого этапа были Багдадский пакт США 1955–1979 гг., неофициальное участие в группировке СЕНТО, вступление Турции в НАТО в 1952 г.

После этого на Ближнем Востоке стали появляться многочисленные американские инициативы (доктрины).

2) 1957–1970 гг. В 1957 году, после египетской революции и Суэцкого кризиса, США решили

использовать все свои возможности для прямого вмешательства во внутренние дела стран региона с целью защиты Ближнего Востока от коммунизма («доктрина Эйзенхауэра»). Целью доктрины Эйзенхауэра было установление американского лидерства (западного фронта) в ближневосточных делах без посредничества Великобритании или Франции.

3) 1971–1979 гг. 1971 год можно условно принять за точку отсчета, когда США достигли своих прежних целей, а позиция Великобритании в регионе изменилась. В указанном году Лондон потерял все свои колонии на Ближнем Востоке (в 1967 году независимость обрел Южный Йемен, в 1971 году – Оман, Катар, Бахрейн и Объединенные Арабские Эмираты). Президент Ричард Никсон принял стратегию, радикально отличавшуюся от британской политики «устрашения». Эта стратегия предусматривала создание в регионе «столпов» – сильных союзных региональных держав – Израиля, Египта, Турции, Саудовской Аравии и Ирана. Вашингтон усилил своих союзников в военном и политическом отношении, за исключением Египта, что привело к усилению позиций этих стран в регионе.

4) Четвертый этап (1979–2001 гг.) характеризуется коренным изменением стратегии США – политикой прямого военного вмешательства на Ближнем Востоке и вовлечения в военные конфликты. Переломным стал 1979 год. В это время в Иране произошла революция, разрушившая один из столпов американской политики; Началась афганская война; в Эфиопии произошла марксистская революция [13, с. 23]. Под влиянием этих событий в 1980 г. возникла доктрина Дж. Картера, подчеркивавшая возможность американской военной интервенции на Ближнем Востоке. Позже, в период президентства Р. Рейгана, была разработана доктрина «конфликта низкой интенсивности», которая рассматривает региональные конфликты как непосредственную угрозу безопасности США и их союзников и видит в них важнейшее направление оппозиции к СССР. Стратегия также была результатом действий местных государств (в том числе Ирана) и применялась к случаям региональной нестабильности. Военное присутствие США в зоне Персидского залива ведется с 1987 г., когда флот США вошел в залив, а ирано-иракская война вступила в «танкерную фазу» [11, с. 143]. Наконец, коалиция во главе с США прочно закрепилась во время подготовки операции «Буря в пустыне» в Персидском заливе в 1990–1991 годах. Также война в Кувейте привела к появлению новой стратегии США в регионе – политики «двойного

сдерживания», то есть Ирана и Ирака. Распад Советского Союза был важным фактором, давшим Соединенным Штатам дополнительные возможности, включая благоприятную внешнюю политику на Ближнем Востоке.

5) 2002–2010 гг. Наиболее заметная стратегия военного вмешательства («доктрина Буша») возникла в начале XXI века, когда неоконсерваторы – Дик Чейни, Дональд Рамсфелд, Кондолиза Райс, Пол Вулфович и другие – доминировали во внешней политике США в период его президентства (сын Джордж Буш). В то время США перебрасывали многотысячные воинские контингенты (вместе с коалиционными силами) в Афганистан (2001 г.) и Ирак (2003 г.), соответственно, эти военные силы достигали от 118 тыс. человек [15] до не менее 183 тыс. человек [4].

В то же время в 2002 г. в Вашингтоне под названием демократизации была разработана концепция «Большого Ближнего Востока», направленная на управляемое извне изменение региона. Об этом речь пойдет чуть позже.

6) Шестой этап внешней политики США на Ближнем Востоке начался в первые годы президентства Б. Обамы. Этот этап характеризуется несколькими основными тенденциями. Во-первых, произошла смена приоритетов, в результате чего отказались от полномасштабной вооруженной агрессии, как основного средства. Тот факт, что США вывели основную часть своих сил из Ирака в 2010–2011 годах, можно считать своеобразным ориентиром новой эпохи. Затем в 2014 году основной контингент был выведен из Афганистана.

Но было бы неправильно говорить, что США полностью отказались от Ближнего Востока. Прежде всего следует отметить, что США не вывели полностью свои вооруженные силы с Ближнего Востока, включая Ирак и Афганистан. Так, с Афганистаном было подписано соглашение, позволяющее США до 2024 года размещать авиабазу Баграм и не менее восьми других баз. В Сирии и Ираке в первой половине 2016 года наблюдалось увеличение контингента американского спецназа (это происходит без соответствующего разрешения законного правительства и фактически считается незаконным вмешательством в дела иностранного государства). Отказ США от прямого военного вмешательства в Ливию в 2011 г. и в Сирию в 2013 г. также соответствует этой тенденции.

Во-вторых, Вашингтон начал использовать «арабскую весну» и опосредованную войну как альтернативу прямой военной агрессии. В результате в четырех странах региона (Тунис, Египет,

Ливия, Йемен) были свергнуты лидеры. Войны продолжаются в Сирии и Ираке. Целью является создание демократических, экономически процветающих, открытых и толерантных обществ в указанных странах. По мнению М. М. Раби, этот проект напоминает Хельсинкский Заключительный акт 1975 г., подготовленный США и союзниками по НАТО с целью распространения демократии, обеспечения прав человека и кардинальных экономических преобразований в СССР и Восточной Европе [10, с. 78–79]. В этих отчетах рассматривался кризис, охвативший арабское общество, и препятствия на пути подлинного прогресса в гуманитарной сфере в различных арабских странах. На основе информации, содержащейся в этих двух докладах, отражающих отсталость и слабость арабских обществ, в Плане Большого Ближнего Востока ситуация в регионе охарактеризована как «плачевная». По мнению авторов проекта, такая ситуация приведет к еще большему распространению экстремизма, терроризма, международной преступности и нелегальной миграции, подчеркнув, что это будет убедительный призыв найти серьезные пути защиты от оставшихся «угроз» [10, с. 79]. Предложенный путь заключался в проведении реформ.

В рамках изменений были предложены: 1) продвижение демократии и полезного эффективного управления, 2) построение информационного общества, 3) расширение экономических возможностей и раскрепощение женщин.

В целом США основывали свою внешнюю политику на интервенции в странах Ближнего и Среднего Востока. Под предлогом наличия «недемократических режимов» в регионе военно-политическая интервенция в этих странах и свержение их властей, стремление принести в этот регион демократию и, главное, война с терроризмом составляли одну из основных направлений политики США на Ближнем Востоке в начале XXI века.

Появление региона «Большого Ближнего Востока» во внешней политике США можно считать серьезным изменением внешней политики Америки в регионе. В США до прихода к власти Дж. Буша словосочетание «ближневосточный конфликт» использовалось, как правило, для описания конфликта между Израилем и соседними странами, а также между Израилем и Западным берегом и сектором Газа.

Придя к власти, Дж. Буш изменил подход к ближневосточным проблемам. В отличие от Б. Клинтона, Дж. Буш заявил, что посредничества между Израилем и Палестиной, а также между

Израилем и его ближайшими соседями недостаточно для успеха мирного процесса на Ближнем Востоке. Для этого необходимо уничтожить политические режимы в странах Ближнего Востока, поддерживающие терроризм в Палестине, и начать это следует с Ирака. Согласно его мнению, мир между Израилем и Палестиной будет недостижим, пока в Ираке существует режим С. Хусейна. Соответственно, уничтожение режима С. Хусейна расценивалось как один из шагов, предпринятых в направлении ближневосточного урегулирования. Кроме того, по мнению американского лидера, демократизация Ирака после ликвидации режима С. Хусейна будет способствовать демократизации не только в соседних с Израилем странах, но и в странах Северной Африки на всем «Большом Ближнем Востоке» [1].

Таким образом, в этой стратегии главными угрозами национальной безопасности США были названы международный терроризм и распространение оружия массового поражения (ОМП). В стратегии была объявлена концепция превентивных мер по недопущению того, чтобы государства (названия стран не уточнялись) и террористические группировки начинали угрожать США и их союзникам применением ОМП: «Америка будет действовать против возникающих угроз, не дожидаясь их полного формирования» [2]. Кроме того, США оставляли за собой право действовать в одиночку в случае необходимости. Помимо борьбы с терроризмом, документ провозгласил целью распространение демократии и прав человека (политическая и экономическая свобода, уважение человеческого достоинства), развитие открытых обществ, расширение сотрудничества с другими глобальными центрами силы, в том числе с Россией. В 2002 году было заявлено, что США и Россия больше не являются стратегическими врагами. США выразили готовность сотрудничать с Россией на новом уровне.

В Стратегии национальной безопасности, опубликованной в марте 2006 года, говорится, что Соединенные Штаты находятся в состоянии войны с международным терроризмом. Как и предыдущий документ, стратегия 2006 г. по сути была стратегией США по борьбе с терроризмом как внутри страны, так и за рубежом (с сохранением принципов упреждающего подавления угроз и действий в одиночку в случае необходимости). Как и в Стратегии 2002 г., в документе важное место отводилось развитию демократии в мире и предотвращению распространения ОМП. Главными врагами США были Иран, который Вашингтон обвиняет в разработке ядерного оружия и укрывательстве терро-

ристов, и КНДР, представляющая угрозу в плане распространения ядерного оружия. Деспотические режимы приписывались Сирии, Кубе, Белоруссии, Мьянме и Зимбабве [12].

В объявленной администрацией Барака Обамы в мае 2010 года стратегии на первое место выдвигались «обеспечение безопасности граждан США», укрепление военной мощи страны и в первую очередь сохранение «глобального лидерства». Как подчеркивается в документе, «вооруженный конфликт должен быть крайней мерой», и к нему следует прибегать только в случае неудачи дипломатических усилий. Партнерские отношения с союзниками и другими странами должны играть важную роль в предотвращении распространения ядерного оружия и терроризма. Кроме того, в 2010 году США отказались инициировать превентивные меры против террористов и так называемых «стран-изгоев», что означало отход от политики Джорджа Буша-младшего. Помимо борьбы с международным экстремизмом, в новой доктрине впервые подчеркнута важность борьбы с внутренним терроризмом. В документе говорилось, что Россия «вновь предстает сильным игроком в международном мире» [7].

Национальные интересы и приоритетные задачи, определенные администрацией Барака Обамы в 2010 г., были следующими: ослабление движения «Талибан» и ликвидация террористической организации «Аль-Каида», подрыв ее инфраструктуры путем оказания военно-политической помощи Афганистану и Пакистану. С завершением формирования суверенитета Ирака и полной передачей всей власти этому государству следовало обеспечить вывод американских войск, мирное урегулирование ближневосточного конфликта между Израилем и его арабскими соседями, обеспечить безопасность Израиля и одновременно реализовать законное желание палестинцев создать собственное государство. В более широком смысле, следовало обеспечить содействие политическому партнерству с исламским миром, обеспечение устойчивого развития как США, так и мировой экономики в целом, в том числе восстановление экономической мощи посредством взаимовыгодного участия в «Группе 20» и других международных организациях и форматах. Имелось в виду также продвижение прав человека и общечеловеческих ценностей во всем мире, тесное взаимодействие с западными демократиями, диалог и всемирное распространение информационных технологий, формирование нового порядка в международном мире,

отвечающего национальным интересам США и глобальной вызовы и угрозы, следовало требовать ответственного подхода к решению глобальных проблем, особенно таких, как изменение климата, бедность, болезни, и т.д. [7]. Основным отличием стратегий Барака Обамы и Джорджа Буша младшего можно считать разный подход к сотрудничеству с союзниками и партнерами США. То есть, если в «доктрине Буша» говорится о возможности определенных односторонних действий в интересах США, то в документе Б. Обамы делается упор на многостороннее сотрудничество и совместные действия под руководством США. Во многом такой подход связан со стремлением восстановить утраченное доверие союзников и международного сообщества после вторжения США в Ирак и Афганистан и других односторонних действий. Под партнерами и союзниками подразумевались страны-члены ЕС и НАТО.

Кроме того, американцы считали, что имеют право свергнуть любое правительство, которое «угрожает» национальной безопасности США. Военные географы (Бернард Л., Ральф П., Рабин Р.) подготовили серию карт Ближнего Востока для практических целей. Границы штатов на этих картах отличаются от реальных границ. Примечательно, что хотя эта концепция в настоящее время широко не обсуждается и в целом считается плодом работы предыдущих администраций, об ее отмене не объявлялось [14, с. 32]. Концепция «Большого Ближнего Востока» предполагала, что процесс изменений в регионе займет 30–35 лет.

Военные действия в Ливии в 2011 г. напоминают о «войне до победы» под руководством Дж. Буша [8, с. 42]. и заявления о готовности поддержать оппозиционные силы в борьбе за демократию против диктатуры, не имели как бы отношения к глобальной стратегии администрации Б. Обамы, то есть он не давали ни малейшего представления о продолжении данного направления политики. Эта форма далека от лидерства. Продолжать политику в формате, выраженном словами «мировая полиция (или шериф)», «благожелательная империя», «незаменимая нация», проводимую в разное время, или идентифицируя себя как один из центров силы и не на словах, а на деле, хотя и не вполне соответствует американскому видению, не позволяет другим державам участвовать в формировании основ мироустройства.

В 2011 г. были сомнения, что Б. Обама и его администрация принесут в США что-то новое, отличное от предыдущих администраций, и действительно выполняют все обещанное.

Выводы. Таким образом, по окончании «холодной войны» в регионе Ближнего Востока и Северной Африки традиционно наблюдаются 4 фактора американской стратегии: 1) контроль над нефтяными ресурсами; 2) необходимость гарантировать рынки сбыта в регионе; 3) обеспечить безопасность Израиля; 4) довести до необходимого окончания конфликт с исламистским Ираном. С сентября 2001 года администрация Дж. Буша младшего добавила сюда борьбу с международным терроризмом. Столкнувшись с двумя политическими линиями – поддержкой Израиля и деспотических ближневосточных режимов в недопущении прихода исламистов к власти, США начали пересматривать свое отношение к последним. Контроль над ближневосточной нефтью был важен для Соединенных Штатов в свете их растущей стратегической конкуренции с Китаем, крупным потребителем углеводородов. Контролируя сырьевые ресурсы, можно было регулировать экономическое развитие китайской экономики и военно-промышленного комплекса.

Следует отметить стремление США создать однополярный миропорядок в обход Совета Безопасности ООН, применяя военную силу против суверенных государств, используя право вмешательства во внутренние дела других стран, монополизировав функции разрешения международных конфликтов разной интенсивности, в итоге международные отношения коренным образом меняются. В глобализованном мире под влиянием геополитических процессов существенно

изменился характер региональных конфликтов: на первый план все чаще выходят факторы, порождающие экономические, национально-этнические и цивилизационные конфликты. Появляются новые акторы, которые пытаются выступать в роли посредников и миротворцев как между непосредственными участниками конфликтов, так и между силами вне региона.

В последние годы наблюдается военное вмешательство США в дела отдельных регионов, попытки давления на отдельные страны с целью изменения их политических систем, влияния на них и применения собственных моделей социально-политического и экономического развития. Появление региона «Большого Ближнего Востока» во внешней политике США можно считать серьезным изменением внешней политики Америки в регионе. До прихода к власти в США Дж. Буша термин «ближневосточный конфликт» обычно использовался для описания конфликта между Израилем и соседними странами, а также между Израилем и Западным берегом и сектором Газа. С появлением нового мирового порядка этот конфликт также в определенной степени изменил свой характер и масштабы. Эти изменения привели к смене политических режимов в этих странах в результате иностранной интервенции, и хотя он в западной прессе назывался «Арабская весна», на самом деле официальный Вашингтон занимает уникальное место в процессах, принесших изменения в страны Ближнего и Среднего Востока.

Список литературы:

1. Əsgərova N.N. Müasir mərhələdə ABŞ-in Yaxın Şərq siyasəti. Tar. üzrə fəl. dok. ....dissert. avtoreferatı. Bakı : 2018. 28 s.
2. Bush G.W. President's News Conference with Prime Minister Tony Blair of the United Kingdom. – Crawford, Texas. – April 6, 2002.
3. Campbell J. Defense of the Middle East: Problems Of American Policy. New York : Harper, 1960
4. Coalition Forces in Iraq // <http://usiraq.pdrocon.org/>
5. National Security Strategy 2002 // National Security Strategy Archive. 2002. 17 September. <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>
6. National Security Strategy 2006 // National Security Strategy Archive. 2006. 16 March. http://nssarchive.us/?page_id=29.
7. National Security Strategy 2010 // National Security Strategy Archive. 2010. 27 May. http://nssarchive.us/?page_id=8.
8. Woodward R. Bush at War. N.Y., 2002
9. Арунова М.Р., Иваненко В.И. Афганская политика США в 1945–2014 гг. М. : РИСИ, 2015. С. 201–203.
10. Ашвад А. Ближний Восток в стратегии США // Журнал Вестник РУДН. Серия : Политология. 2008. № 1. С. 74–81.
11. Братерский М. В. США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990–2005 гг. М. : Московский общественный научный фонд ; Институт США и Канады РАН, 2005.
12. Гусейнов В. А. и др. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. М. : ОЛМА Медиа групп, 2007.

13. Звягельская И. Д. Политика США в конфликтах на Ближнем и Среднем Востоке при администрациях Дж. Картера и Р. Рейгана (1977–1989 гг.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук : 07.00.15. Институт востоковедения АН СССР. М., 1990. С. 23.
14. Ланко Д. А. «Региональный подход» в международной политике: сравнительный анализ внешнеполитической российской и американской практики : автореферат на соиск. уч. степени докт. полит. наук. СПб. : 2015. 47 с.
15. Сатаров В. Иностранное военное присутствие в Афганистане // <http://pentagonus.ru/> анализ российской и американской внешнеполитической практики 2000–2008 гг. : дисс. ... док. пол. наук. Санкт-Петербург, 2015, 358 с. publ/inostrannoe_voennoe_prisutstvie_v_afganistane_2010/104-1-0-2548
16. Стратегия национальной безопасности США 2010 года. <https://constitutions.ru/?p=5602>

Adigezalova M. Z. FEATURES OF US MIDDLE EAST POLICY ON THE EVE OF THE “ARAB SPRING”

After the Second World War, when European countries lost their colonial dominance in Africa and Asia, the United States, having significantly penetrated into the Middle East, became the main center of power in the region and currently retains its dominant position here. After the September 11, 2001 terrorist attack on the United States, official Washington radically changed its policy regarding the Near and Middle East, using political pressure, sanctions and military intervention against “rogue states (evil)”. The priority was to bring democratic governance to the region by overthrowing the government, fighting terrorism and countries that support terrorists (war). One of the most serious factors influencing the formation of the US military-political strategy in the Middle East is the actual geographical location of the region, located at the intersection of transport corridors connecting Europe, Asia and Africa. In recent years, the United States has used the term “Greater Middle East” in this sense. In addition, the countries of the region are actively developing socially and economically. Revenues from oil exports, tourism and other sectors of the economy make individual Middle Eastern countries a free source of funding. The transformation of the Middle East into a growing market for American manufacturers and a source of investment in the US economy require Washington to take this factor into account when developing and implementing its Middle East military-political strategy.

Since the beginning of the 21st century, intervention in the countries of the Near and Middle East has been the basis of US foreign policy. Under the guise of “non-democratic regimes” in the region, military-political intervention in these countries and the overthrow of their authorities, the desire to bring democracy to this region and, most importantly, the war on terrorism constituted one of the main directions of US policy in the Middle East during this period.

Key words: Middle East, official Washington, George Bush doctrine, fight against terrorism, “Arab Spring”.